
А. Б. БИЛЬДЮГ

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН,
С.-Петербург, Россия

**Выписки из Диоптры Филиппа Монотропа
в севернорусских рукописных сборниках
конца XVI — начала XX в.
(по материалам Древлехранилища Пушкинского Дома)**

РЕЗЮМЕ

В статье намечены некоторые особенности бытования Диоптры Филиппа Монотропа в поздний период истории русской рукописно-книжной традиции. В основном речь идет о старообрядческих сборниках, где памятник, переведенный еще в XIV веке и активно переписывавшийся в ранний период своей истории от первого слова и до последнего, продолжил свое существование преимущественно в небольших выписках разной тематики. Выбор переписчиков отражает специфику восприятия этого многоаспектного сочинения в среде старообрядцев Русского Севера.

Ключевые слова: Диоптра Филиппа Монотропа, старообрядческая рукописная книжность.

*Arina B. Bilydug (Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom) of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia). Excerpts from the *Dioptra* by Philippos Monotropos in Northern Russian Manuscript Collections from the Late 16th to the Early 20th Century in the Possession of the Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom)*

ABSTRACT

This article outlines some features of the circulation and reception of the text of Philippos Monotropos's *Dioptra* in the late Russian, mostly Old Believer, manuscript tradition. The *Dioptra* was translated in the 14th century and then copied many times in full in the early period of its manuscript tradition. In the late Northern Russian manuscripts its text is mainly presented in the form of short excerpts on various subjects. Their choice reflects how this rich text was perceived by the Old Believers of the Russian North.

Keywords: *Dioptra* by Philippos Monotropos, Old Believer manuscript tradition.

Диоптра, или Душезрительное зеркало, является памятником византийской литературы XI в. Ее автор — Филипп Монотроп, о личности которого известно немного. Произведение состоит из пяти Слов, которым предшествуют предисловие, приписываемое Михаилу Пселлу¹, стихи Константина

¹ Afentoulidou E., Fuchsbauser J. Philippos Monotropos in Byzantium and in the Slavonic World // A Companion to Byzantine Poetry / Eds. W. Hörandner, A. Rhoby, N. Zagklas. Brill; Leiden, 2019. P. 333.

Граната и предисловие самого автора.² В конце пятого Слова автором добавлены несколько отдельных статей, в том числе — статья о «мысленном рае», написанная Никитой Стифатом,³ и послесловие.

В первом Слове, Плаче, автор обращается к душе с призывом не быть беспечальной и беззаботной, поразмыслить о смерти и принести покаяние: «Душе оканная и смѣренная! Встани! Что спиши? Встани и побди, дондеже время ти есть».⁴ Остальные четыре Слова написаны в форме диалога несколько наивной и своенравной госпожи Души и ее начитанной служанки Плоти. На короткие вопросы даются развернутые ответы.⁵ Персонажи беседуют об устройстве души и тела человека, о его творении и рождении, уме, сердце, страстях, причинах различия людей, о вере, времени наступления Страшного суда, всеобщем воскресении и т. д. Автор приводит цитаты из сочинений Василия Великого, Григория Богослова, Григория Нисского, Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Иоанна Дамаскина, Платона, Аристотеля, Гиппократы, Галена и др. Памятник, без сомнения, можно назвать антропологической энциклопедией православного Средневековья.

На славянскую почву Диоптра попадает примерно в середине XIV в. и сразу получает широкое распространение. Исследователям известно о существовавших 220 списках преимущественно восточнославянского происхождения, содержащих фрагменты или целый текст *полного* перевода Зерцала.⁶ Г. М. Прохоров связывает такую популярность сочинения Филиппа Монотропа с появлением интереса к человеческой личности, вызванного на Балканах исихастскими спорами.⁷ Изучением славянского текста Диоптры с разных точек зрения занимались такие исследователи, как Ф. Д. Батюшков, М. В. Безобразова, А. Я. Яцимирский и др.⁸ Роли Диоптры в формировании представлений о человеке в русской средневековой культуре посвящены работы Г. М. Прохорова. В статье М. А. Шибаева рассматриваются ранние списки памятника из Кирилло-Белозерского монастыря.⁹ Значение фрагмен-

² В греческой версии вступительная часть имеет несколько другой вид. См., например: Миклас Х. Текстология «Диоптры» Филиппа Монотропа (Пустытника): современное состояние и перспективы исследования // «Диоптра» Филиппа Монотропа: антропологическая энциклопедия православного Средневековья. М., 2008. С. 38.

³ Прохоров Г. М. Памятники переводной и русской литературы XIV—XV вв. Л., 1987. С. 64.

⁴ «Диоптра» Филиппа Монотропа: антропологическая энциклопедия православного Средневековья. С. 84.

⁵ О литературной форме памятника см., например: Прохоров Г. М. «Диоптра» Филиппа Пустытника — «душезрительное зеркало» // «Диоптра» Филиппа Монотропа: антропологическая энциклопедия православного Средневековья. С. 14—15; Afentoulidou E. Die Prosopopoia in der Dioptra: Didaktisches Mittel oder literarische Charaktere // Junge Römer — Neue Griechen: Eine byzantinische Melange aus Wien: W. Hörandner, J. Koder, O. Kresten und W. Seibt als Festgabe zum 65. Geburtstag / Eds. M. Popović, J. Preiser-Kapeller. Wien, 2008. S. 7—13; Afentoulidou E., Fuchsbaue J. Philippos Monotropos in Byzantium and in the Slavonic World. S. 331—342.

⁶ Исследователи выделяют два славянских перевода Диоптры: *частичный*, «засвидетельствованный лишь в единичных случаях», и *полный*. См.: Миклас Х. Текстология «Диоптры» Филиппа Монотропа (Пустытника)... С. 40—43.

⁷ Прохоров Г. М. «Диоптра» Филиппа Пустытника — «душезрительное зеркало». С. 10.

⁸ Подробную библиографию см., например: Прохоров Г. М. «Диоптра» Филиппа Пустытника — «Душезрительное зеркало» С. 11, 15—17; Миклас Х. Текстология «Диоптры» Филиппа Монотропа (Пустытника)... С. 32—35.

⁹ Шибаев М. А. Писцы ранних списков Диоптры Филиппа пустытника из Кирилло-Белозерского монастыря // Вестник СПбГУ. Сер.: История. 2017. Т. 62, вып. 2. С. 309—318.

тов Диоптры, повествующих об антихристе, в период ожидания конца света в 1492 г. отметил А. И. Алексеев.¹⁰

Текстология славянских переводов Диоптры подробно рассмотрена в диссертации Х. Микласа.¹¹ Обе диссертации и многие из работ Ю. Фуксбауэра — в том числе совместные с исследователем истории греческого текста Диоптры А. Афентулиду — посвящены особенностям перевода славянского текста Диоптры.¹² Австрийскими исследователями готовится полное критическое издание славянского текста памятника. В первый, уже опубликованный том вошел и каталог рукописей, содержащих полный текст сочинения Филиппа Монотропа и выписки из него, и критическое издание первого Слова с предваряющими Диоптру предисловиями.¹³

В главах издания, посвященных исследованиям списков Зеркала и подробному описанию рукописей, представлена история бытования памятника на протяжении веков. В течение XV—XVII вв. полные списки Диоптры и выписки из нее исчислялись десятками. В XVIII в. не набирается и десяти полных списков памятника, а в XIX в. интерес к Диоптре почти угасает.

В поздний период сочинение Филиппа Монотропа продолжает свою жизнь в разных по объему фрагментах, воспроизводимых в том числе в старообрядческих сборниках, в череде подборок на острые для старообрядцев темы. Зерцало предоставляет читателю широкое многообразие вопросов — натурфилософских, эсхатологических, нравоучительных. Выбор переписчиков, безусловно, отражает специфику восприятия этого многоаспектного сочинения на протяжении веков в различных социальных стратах. Поздний период бытования памятника представляется небезынтересным, однако его изучение зачастую осложняется отсутствием постатейного описания содержания многих сборников.

В статье речь пойдет об одиннадцати рукописях из фондов Древлехранилища Пушкинского Дома, так или иначе связанных со старообрядческой книжностью: сборниках из Северодвинского, Мезенского, Пинежского, Верхнепечорского территориальных собраний, коллекции А. В. Пигина (рукопись имеет каргопольское происхождение). Показательно, что в выявленных рукописях нет ни одного полного списка Диоптры.

Среди выписок из Зеркала, разнообразных по тематике и объему, выделяется Плач, в распространении которого особую роль сыграла и его форма, позволяющая воспринимать первое Слово как небольшое завершенное сочинение. Укоры душе, сокрушения о ней, рассказ о разлучении души и тела,

¹⁰ Алексеев А. И. Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480—1510-х гг. СПб., 2010. С. 88, 346—354.

¹¹ Miklas H. Die Dioptra des Philippos Monotropos im Slavischen: Allgemeine Untersuchung und Text des ersten Buches: Diss. (ungedruckt). Graz, 1975.

¹² См., например: Fuchsbaauer J. Identifying Listening Errors in Slavonic Translations? (On Some Peculiar Mistakes in the Partial Translation of the Dioptra) // Kyrillos kai Methodios: Parakata-thikes politismou: Praktika diethnous synedriou "I politismiki klironomia tou ergou ton agion Kyrillou kai Methodiou os paragontas enotitas me tous laous tis N. A. Europis" (Amyntaio, 21—22 Maiou 2010) / Ed. K. G. Nichoritis. Thessaloniki, 2012. S. 155—164; Fuchsbaauer J. Remarks on the Grammar of the Slavonic Dioptra. Part I: Orthography and Phonetics // Scripta & e-Scripta. 2012. № 10/11. S. 105—129; Afentoulidou E., Fuchsbaauer J. Philippos Monotropos in Byzantium and in the Slavonic World. P. 331—352; и мн. др.

¹³ Die kirchenslavische Übersetzung der Dioptra des Philippos Monotropos. Wien, 2013. Bd. 1: Überlieferung. Text der Programmata und des ersten Buches / Erarbeitet von H. Miklas, J. Fuchsbaauer.

картины всеобщего воскресения и Страшного суда приближают, по мнению Ф. Д. Батюшкова, первое Слово Диоптры к сказаниям «о споре души и тела», распространенным в средневековой литературе. Исследователь пишет, что «общий план» Плача «вполне соответствует установившемуся еще в произведениях отцов церкви типу трилогии о загробной жизни». ¹⁴ Ф. Д. Батюшков считает, что Плач может быть сопоставлен с сочинениями Ефрема Сирина, где есть мотив переговоров умирающего с его делами ¹⁵, а воображаемая сцена разлучения души с телом написана под влиянием «Слова о суете жизни и покаянии» этого автора. Кроме того, в ней можно усмотреть и «заимствования из легендарных преданий». ¹⁶ А. Афентулиду отмечает, что некоторые стихи Плача заимствованы из сочинений Симеона Нового Богослова. ¹⁷

В фондах Древлехранилища первое Слово обнаруживается в трех рукописях: двух северодвинских и одной пинежской. Лишь в последней имеется указание на Диоптру как источник текста: «Выписано из святых книг. В Зерцале беседословном души с плотию пишет» (Отдельные поступления, оп. 24, № 3 (далее — ОП 24, 3), л. 87). В остальных случаях перед текстом поставлено только заглавие первого слова «О плачеве и рыдание инока грешна и странна имже спираашеся ко своей души» (Северодвинское собр. (далее — Северодвинск.), № 551, л. 53 об.).

Рукопись Северодвинск. 551 относится к кон. XVI — нач. XVII в. Скрепка на полях рукописи указывает на владельцев книги в XVIII в.: «Продал сию книгу Иван Ондреев сын москвитин старцу Гурию Бармину» (л. 16, 22, 26, 30, 33, 37, 41, 43, 46, 50). Известно, что рукопись сберегалась и читалась в старообрядческой среде. Как установил В. П. Бударагин, ее нынешний переплет был изготовлен топецким мастером И. С. Точилковым. ¹⁸ На полях имеются пометы конца XIX в. почерком, встречающимся на листах рукописей и книг коллекции северодвинских старообрядцев В. М. Амосова, А. Ф. Богдановой.

Плач (л. 53 об.—60 об.) включен в блок текстов о покаянии, суете жизни и умилении души: «Поучение некоего старца о суете жизни, о смерти и о втором пришествии» (нач.: «Мнози убо от человек, овии похваляют богатства и имение...»); Слово Евагрия мниха о умилении души, страхе будущих мук и о покаянии (нач.: «Ох, душе, увы, ужико, о горе, супряжнице моя...»); «Слово притчею сведено о составе тела человека, иже писание рече Златоустаго» (нач.: «Что есть иже земля опустеет и царь изнеможет...») и др.

¹⁴ Батюшков Ф. Д. Сказания о споре души с телом в средневековой литературе // ЖМНП. 1891. Февраль. С. 341.

¹⁵ Батюшков Ф. Д. Сказания о споре души с телом в средневековой литературе // ЖМНП. 1890. Ноябрь. С. 177.

¹⁶ Батюшков Ф. Д. Сказания о споре души с телом в средневековой литературе // ЖМНП. 1891. Февраль. С. 334.

¹⁷ Afentoulidou-Leitgeb E. Philippos Monotropos' Dioptra and its Social Milieu: Niketas Stethatos, Nikollaos III Grammatikos and the Persecution of Bogomilism // Parekbolai: An Electronic Journal for Byzantine Literature. 2012. Vol. 2. P. 95, 99.

¹⁸ Иван Семенович Точилков — северодвинский писец, переплетчик, художник. Известны Святцы, переписанные, украшенные и переплетенные мастером в 1879 г., а также 15 переплетных им книг. См.: Бударагин В. П. Северодвинская рукописная традиция и ее представители // ТОДРЛ. Л., 1977. Т. 33. С. 404.

В этой же рукописи читается «Слово св. Зосимы к дочери своей Анастасии». Как предполагает профессор Х. Миклас, этот текст был создан под непосредственным влиянием Плача Филиппа Монотропа. Одна из рукописей, содержащая выписки из Диоптры и Слово св. Зосимы, была создана в начале XVIII в. и содержит в своем составе, помимо них, Апокалипсис с толкованиями, Слово Ипполита папы Римского.¹⁹ Рукопись Древлехранилища является вторым обнаруженным сборником, на листах которого соседствуют текст из Диоптры и Слово Зосимы.

В другой северодвинской рукописи (Северодвинск. 485), относящейся к XIX в., читается фрагментарный — из-за утраты листов — текст Плача (л. 413—420 об.). В работе М. Г. Казанцевой, Т. В. Философовой «Музыкально-поэтическое наследие Поморского Севера в вятской старообрядческой традиции» он отмечен в ряду духовных стихов.²⁰ Однако, кажется, больше нет сведений о том, что Плач исполнялся старообрядцами как духовный стих. Он не был обнаружен в составе сборников духовных стихов. Северодвинская рукопись содержит выписки из Палеи, слов Иоанна Златоуста, Григория Богослова, Василия Великого, из Патерика, Поморских ответов, Великого Зерцала. Непосредственно Плачу предшествуют нравоучительные выписки, в том числе о покаянии и слезах. Возможно, интерпретация исследователями Плача как духовного стиха оказалась ошибочной. В том же случае, если принадлежность Плача музыкально-поэтическому жанру подтвердится в будущем, первое слово Зерцала может занять свое место в ряду подобных памятников, многие из которых так близки Плачу по тематике и даже тексту: «Виждь своя пребеззаконная дела, о душе моя...»; «Востане, душе моя, от сна, отверзи ми устне свои на молитву...»; «Доколе, душе моя, в лености пребываеши...» и др.

Пинежская рукопись, содержащая Плач, относится к 1-й четверти XVIII в. (ОП 24, 3). Как определила Н. В. Савельева, этот сборник происходит из библиотеки пинежских крестьян Поповых, а листы, содержащие Плач, переписаны рукой Богдана Петрова «по прошению многогрешнаго черньца Веркольской пустыни Антония», — иеромонаха Антония, старца строителя Веркольского монастыря.²¹ Здесь после Плача (л. 87—93 об.) помещены тексты о смирении, добродетелях, покаянии: «Инока Максима Грека от слова 20-го, еже о покаянии» (нач.: «Мы же о душе вышняя да мудръствуем выну...»), выписки из слов Исаака Сирина, Иоанна Лествичника, Иоанна Златоуста.

В этой же рукописи сразу за текстом Плача помещены выписки из второго и третьего Слов Диоптры (л. 93 об.—95). В первой из них сообщается, что крещение и благодать могут отняться от осквернивших себя во всяком грехе: «Сисцево убо ми разумей о Бозе, госпоже: крещение и благодать от всех отимется, от осквернивших то во всяких гресех; и тако тех мучит, кроме

¹⁹ Die kirchenslavische Übersetzung der Dioptra des Philippos Monotropos. Bd. 1. S. 250 (№ 182).

²⁰ Казанцева М. Г., Философова Т. В. Музыкально-поэтическое наследие Поморского Севера в вятской старообрядческой традиции // Уральский сборник: История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1998. Вып. 2. С. 99.

²¹ Савельева Н. В. Библиотека пинежан Поповых // Книжные центры Древней Руси: XVII век: Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 276—278.

того, якоже рех. Беззаконно и безсловесно, недостойно бо есть благодать и дарование Бога же и Владыкы имущи душе с собою мучитися тогда, но — нага, преоканная, и крещения кроме...» (л. 94).

Во второй выписке рассказывается о том, как будет выглядеть человек после всеобщего воскресения: «И слыши, и почюдися Божию смотренью <...> тогда ни долг, ни краток бывает, ни же черн, ни бел паки, ни тонок, ни же деibel паки <...> Не мни, и яков же бе умрый, таков и вскреснет, но — яков же первозданный от Бога создан бысть и яков же бе исперва, преже прешлушания» (л. 94 об.).

Здесь же приведена статья «О деланиих пяти»: «Пять делани суть, яже угодна суть Богови. Первое — пост с верою. Второе — псалмопение или с мноземи, или наедине. Третье — чтение Божественных писаний духовных. Четвертое — яже з болезнию память согрешением и мукамъ. Пятое — рукоделие» (л. 95). Во всех трех случаях переписчик отметил источник этих фрагментов: «той же писатель», «того же», — отсылая таким образом читателя к сведениям о «Зерцале беседословном», предвещающим текст Плача на предыдущих листах этой рукописи.

Кроме Плача, достаточно значительное внимание переписчиков привлекли фрагменты об антихристе из четвертого слова Диоптры. Этот сюжет пользовался особенной популярностью во время полемики по поводу ожидаемого в 1492 г. конца света.²² Тема пришествия антихриста стала опять актуальной в среде старообрядцев, и они также обратились к тексту Зеркала, заострив внимание на несколько других вопросах.

К пинежской традиции относится рукопись XVIII в. (Пинежское собр. (далее — Пинежск.), № 639²³), содержащая две выписки об антихристе с указанием на источник — «Книгу Зерцало душезрительное» (л. 373 об.—376). Один из фрагментов начинается словами: «Да како есть племя и который же род, от негоже родися сопротивный он...» Он повествует о рождении антихриста и его проявлениях в мире: «Родит же ся воистину из нечистыя отроковицы. <...> И придет всескверный яко льстец и лож, кроток и смирен, ненавидяй неправды, благочестье предпочитая и идол гнушаяся, нищелюбив, страннолюбив, благ же и милостив, ко всем убо тих и благоустроен зело <...> Знамение же сотварят, и чудеса такоже, и боязни, страшилища со многуо областью, в ложных же мечтаниях соделоват таи; от сего убо образа во ин пременяется, и по воздуху летает, и воображается паки бесы якоже ангелы, коварный волхв, знамения же и страшилища множа и возвеличая, горы же преставляет — ложне, а не истинною» (л. 374—374 об.).

Выписки об антихристе помещены в развернутый блок текстов на эту тему, в который входят также выписки из Апокалипсиса с толкованиями Андрея Кесарийского, слова Ипполита, папы Римского о втором пришествии Христове, из Кирилловой книги, из «Книги святого Ефрема Сирина о антихристе» и др.

²² Алексеев А. И. Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480—1510-х гг. С. 89 и др.

²³ Описание рукописи см.: Савельева Н. В. Очерк истории формирования пинежской книжно-рукописной традиции: Описание рукописных источников. СПб., 2003. С. 587—593. (Пинежская книжно-рукописная традиция XVI — начала XX вв.: Опыт исследования. Источники; Т. 1.).

В этой же пинежской рукописи (л. 393), а также в сборнике XIX в., принадлежавшем Григорию Гаврилову сыну Стрелкову из Мудьюгской волости Архангельской губернии (Мезенское собрание (далее — Мез.), № 15, л. 155 об.),²⁴ находятся выписки из Зеркала, связанные с двумя пророками, упомянутыми — без указания имен — в тексте Откровения Иоанна Богослова. В Диоптре они поименованы: «И ныне приклони ухо свое и внуши сия. Перваго убо пришествия Христа и Бога моего Иоанъ предтекл еси *<так!>*, покаяние проповедаю. Второе пророк Илия Фезвитянин, прозванный еще и Ревнитель. Прорече исперва пророк Малахия, но от Иоанна же Богослова Откровения научил есть велми. Рече бо, яко приидет Илия пророк, являет же с ним и друга пророка праведнаго Еноха, — глаголя обоих вкупе». (Мез. 15, л. 97 об.—98).²⁵

Тексты, описывающие появление двух пророков в конце времен, достаточно часто встречаются в старообрядческих сборниках, что связано с полемикой об их чувственном или духовном пришествии. В пинежской рукописи выписка из Диоптры помещена в окружении таких текстов, как отрывок из «Книги свягаго Ефрема Сирина...» (нач.: «Прежде даже сия не будут, вегда послет Господь Илью Фезвитянина...»), «Книга о правой вере о антихристе и о Илии и Енохе...» (нач.: «А во время антихристово пришествия послани (...) от Бога Енох и Илия...») и др., в мезенской — «Книга о вере. О антихристе и о Илии и Енохе и о проповедании» (нач.: «А во время антихристово пришествия послани будут от Бога Енох, Илия...»), «Книга Максима Грека» (нач.: «От перваго века востанет пророк Енох ...») и др.

В еще одном пинежском сборнике XVIII в. (Пинежск. 285)²⁶ находится компиляция об антихристе с заглавием «Из книги Акатигизиса *<так!>* глава 23, вопрос и ответ» (нач.: «Вопрос: Какова убо знамения будут пред пришествием Христовым...», л. 47), составитель которой ссылается на Катехизис Лаврентия Зизания, Книгу о вере, Кириллову книгу, Диоптру, сочинения Максима Грека и Дионисия Ареопагита. Одним из своих владельцев сборник назван «Книга, именуема Лусидариус сиречь Просветитель...» (подкладка верхней крышки переплета).²⁷

Две страннические рукописи — каргопольскую начала XX в. (Кол. А. В. Пигина (далее — Пигин), № 17, л. 203 об.—204 об.) и верхнепечорскую (Верхнепечорское собр. (далее — Верхнепечорск.), № 23, л. 229) последней четверти XIX в. — объединяет выписка из второго Слова Диоптры о том, что нельзя соглашаться с обвинениями в еретичестве. «Еретика (название)

²⁴ Рукопись содержит «Сказание Ивана Пересветова о царе турском Махмете, како хотел сожещи книги греческия», жития Артемия Веркольского, Никона Сухого, Повесть об Антонии Галичанине, повести из Великого Зеркала и др.

²⁵ Ср., например: в рукописи РНБ, Софийское собр., № 1260 (XVIII в.) также встречается выписка из Диоптры об Илии и Енохе, объединенная с выписками из других сочинений на эту же тему. См.: Die kirchenslavische Übersetzung der Dioptra des Philippos Monotropos. Bd. 1. S. 249—251 (№ 182).

²⁶ Описание рукописи см.: Савельева Н. В. Очерк истории формирования пинежской книжно-рукописной традиции. С. 309—313.

²⁷ Владелец было несколько: отставной солдат Матвей Иванов; Карпогорской волости Ваймушенскаго селения крестьянин Григорий Иванов сын Рудаков; крестьянин Пинежской округи Карпогорской волости Церкогорского селения Василей Янков. См.: Савельева Н. В. Очерк истории формирования пинежской книжно-рукописной традиции. С. 309—313.

аще приемши отверглься еси Христа своего...» (Пигин. 17, л. 203 об.): «...и худа, клеветника, и ругагалья *〈так!〉*, и пьяницу, блудника и прелюбодея, клятвопреступника и оболгателя, и ина же сим подобна, — аще тебе кто речет, вся сия претерпи и вся приими. Еретика же ты нарекут, се да не приемши и речеши яко: „Несмь тако, якоже глаголеше“, — аще ли же приемши, отверглься еси Христа своего» (Пигин. 17, л. 204—204 об.).

В обоих случаях в тексте стоит указание на Диоптру как источник текста: «Кн. Зерцало душезрительное. древлеписменн. слово 2» (Пигин. 17, л. 203 об.), «От книги Зерцала беседы души с телом, слово 1» (Верхнепечорск. 23, л. 229). В обоих случаях с текстом «Диоптры» соседствует повесть из Азбучного патерика об авве Агафоне, который согласился с обвинениями во всех грехах, но имя еретика не принял, так как «еретик отлучен есть от Бога».

В каргопольском сборнике выписка соседствует также с цитатами из речи Р. И. Кистанова из издания «Трудов Первого всероссийского съезда христиан Древле-православно-кафолического вероисповедания и благочестия старопоморского согласия». Сборник в целом посвящен истории взаимоотношения старообрядчества и власти, наименованию старообрядцев «раскольниками» и «сектантами».²⁸

В севернорусских рукописях Древлехранилища встречаются и другие небольшие выписки из сочинения Филиппа Монотропа на различные темы.

В северодвинском лицевом сборнике (Северодвинск. 789) переписан краткий фрагмент о прекрасных, дурных и средних сущностях («Разсуждение вещем. От Зерцала душезрительнаго»; нач.: «От вещей овы убо суть во истину добры, овы же злы, овы же средняя...», л. 306—308). Этот сборник нравоучительного характера был создан в 10-е гг. XIX в. писцом и художником И. Ф. Колодкиным.²⁹

Небольшая выписка из Диоптры находится в пинежской рукописи 60-х гг. XIX в. (Пинежск. 643)³⁰. В состав сборника входят различные фрагменты из Скитского, Азбучного, Киево-Печерского патериков, Пролога, апокрифическое сказание о страстях Христовых, старообрядческое сочинение об антихристе и др. Выписка, озаглавленная «из Зерцала душезрительна», сообщает о том, что «претерпевый находящая ему вся искушения и скорби благодарствене страдалец и мученик есть. Аще ли не тако, болезни убо претерпе и нехотя, мзды же не прият» (л. 140—140 об.). Еще в одной северодвинской рукописи (Северодвинск. 407) приводятся сведения о Диоптре из Ал-

²⁸ Т. В. Панич пишет об одной страннической рукописи начала XIX в. из собрания Института истории СО РАН, также содержащей выписки из Диоптры (7/89, л. 168—170 об.): «Выписки сделаны из слова пятого этого памятника и касаются рассуждений Души и Плоти о свойствах (врожденных и приобретаемых: „по естеству“ и по „самовластью“) человеческих характеров, человеческих страстях и причинах, их вызывающих». См.: Панич Т. В. Сочинения естественнонаучной тематики в читательском репертуаре сибирских старообрядцев // Гуманитарные науки в Сибири. Сер.: Отеч. история. Новосибирск, 1998. № 2. С. 49—54.

²⁹ Иван Филиппович Колодкин жил в с. Пучуга на Северной Двине. Он был писцом, художником, переплетчиком, иконописцем, автором полемического сочинения «Утверждение пустынного жительства». Умер в 1834 г. См.: Будрагин В. П. Северодвинская рукописная традиция... С. 403.

³⁰ Савельева Н. В. Очерк истории формирования пинежской книжно-рукописной традиции. С. 598—607.

фавита (л. 185):³¹ «Сию книгу писал Филипп Философ во граде Смоленске в лето 6603. Филиппа объявлено имя осмию буквами, еже содержит число 980, их же слог сицев...»

Обзор выписок из Диоптры Филиппа Монотропа ограничен одиннадцатью рукописями фондов Древлехранилища.³² Диоптра как целое произведение не привлекла внимание переписчиков и читателей рассматриваемых локальных рукописно-книжных традиций. Отметим, что, например, в библиотеке старообрядцев Рогожского кладбища сохранялись полные списки памятника конца XV — XVIII вв.³³

Рассуждения об устройстве человека, его душе, теле, уме, сердце, включенные Филиппом Монотропом в его произведение, не оказались важными для переписчиков исследуемых рукописей. Единственная выписка, связанная с телесным образом человека, касается его облика после воскресения. Интересно, что одна из достаточно ранних и значимых рукописей, переписанных на Выгу, традиции которого оказали сильное влияние на старообрядчество Русского Севера, как раз включает в себя выписки из Диоптры о душе и теле человека: рассуждения о том, создается ли тело прежде души или душа прежде тела, о создании тела из «четырех стихий мира великих», о «невещественной», «разумной» и «бессмертной» душе. Речь идет о сборнике парадно оформленных подготовительных материалов к Поморским ответам (РГБ, ф. 247 (Рогожское собр.), № 563).³⁴

Для переписчиков и читателей Северной Двины, Пинеги, Печоры, Каргополя важными оказались размышления из Диоптры, связанные с острыми для старообрядцев темами: о невозможности принять на себя имя еретика, о пришествии Илии и Еноха. Остальные небольшие выписки имеют нравоучительный характер. Существование отдельных списков Плача и выписок об антихристе продолжает традицию обращения к тексту памятника в более ранний период. Плач, безусловно, оказался созвучен размышлениям старообрядческих переписчиков и читателей о покаянии, которые отразились в том числе в нравоучительных сочинениях о загробной судьбе праведников и грешников, духовных стихах о разлучении души и тела, во множестве переписываемых в сборниках.

³¹ Ср., например: Die kirchenslavische Übersetzung der Dioptra des Philippos Monotropos. Bd. 1. S. 256 (№ 194).

³² В каталоге рукописей Диоптры указан еще один сборник из фондов Древлехранилища — Печорское собр., 6, — краткое описание которого с упоминанием о выписке из Диоптры было помещено В. И. Малышевым в отчете об экспедиции на Печору. (См.: Die kirchenslavische Übersetzung der Dioptra des Philippos Monotropos. Bd. 1. S. 252 (№ 184); *Малышев В. И.* Пижемская рукописная старина: (Отчет о командировке 1955 года) // ТОДРЛ. М., Л., 1956. Т. 12. С. 478). Нынешний шифр рукописи — Усть-Цилемское собрание, 15 (см.: *Малышев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники XVI—XX вв. Сыктывкар, 1960. С. 67—68). При знакомстве со сборником de visu выяснилось, что на л. 228—231 выписан текст из Диоптры Виталия Дубенского.

³³ См., например: Die kirchenslavische Übersetzung der Dioptra des Philippos Monotropos. Bd. 1. P. 150—152 (№ 54), 215—216 (№ 130), 255—256 (№ 193).

³⁴ *Плигузов А. И.* Авторские сборники основателей Выговской пустыни // Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири. Новосибирск, 1982. С. 104—112; *Беляева О. К.* К вопросу об использовании памятников древнерусской письменности в старообрядческих полемических сочинениях первой четверти XVIII в. // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 9—16; *Гурьянова Н. С.* Старообрядческие сборники и миссионерская деятельность Русской православной церкви в начале XVIII в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 3. С. 24—27.

Список литературы

- Алексеев А. И.* Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480—1510-х гг. СПб., 2010. 390 с.
- Батюшков Ф. Д.* Сказания о споре души с телом в средневековой литературе // ЖМНП. 1890. Ноябрь. С. 105—135; 1891. Февраль. С. 326—343.
- Беляева О. К.* К вопросу об использовании памятников древнерусской письменности в старообрядческих полемических сочинениях первой четверти XVIII в. // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 9—16.
- Бударагин В. П.* Северодвинская рукописная традиция и ее представители: (По материалам Древлехранилища Пушкинского Дома) // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33. С. 401—405.
- Гурьянова Н. С.* Старообрядческие сборники и миссионерская деятельность Русской православной церкви в начале XVIII в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 3. С. 24—27.
- Казанцева М. Г., Филоsofoва Т. В.* Музыкально-поэтическое наследие Поморского Севера в вятской старообрядческой традиции // Уральский сборник: История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1998. Вып. 2. С. 81—111.
- Мальшев В. И.* Пижемская рукописная старина: (Отчет о командировке 1955 года) // ТОДРЛ. М., Л., 1956. Т. 12. С. 461—493.
- Мальшев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники XVI—XX вв. Сыктывкар, 1960. 213, [2] с.
- Миклас Х.* Текстология «Диоптры» Филиппа Монотропа (Пустынника): современное состояние и перспективы исследования // «Диоптра» Филиппа Монотропа: антропологическая энциклопедия православного Средневековья / Изд. подгот. Г. М. Прохоров, Х. Миклас, А. Б. Бильдюг; отв. ред. М. Н. Громов. М., 2008. С. 30—51.
- Панич Т. В.* Сочинения естественнонаучной тематики в читательском репертуаре сибирских старообрядцев // Гуманитарные науки в Сибири. Сер.: Отеч. история. Новосибирск, 1998. № 2. С. 49—54.
- Плигузов А. И.* Авторские сборники основателей Выговской пустыни // Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири. Новосибирск, 1982. С. 104—112;
- Прохоров Г. М.* Памятники переводной и русской литературы XIV—XV вв. Л., 1987. 290 с.
- Прохоров Г. М.* «Диоптра» Филиппа Пустынника — «душезрительное зеркало» // «Диоптра» Филиппа Монотропа: антропологическая энциклопедия православного Средневековья / Изд. подгот. Г. М. Прохоров, Х. Миклас, А. Б. Бильдюг; отв. ред. М. Н. Громов. М., 2008. С. 7—28.
- Савельева Н. В.* Библиотека пинежан Поповых // Книжные центры Древней Руси: XVII век: Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 276—278.
- Савельева Н. В.* Очерк истории формирования пинежской книжно-рукописной традиции: Описание рукописных источников. СПб., 2003. 719, [2] с. (Пинежская книжно-рукописная традиция XVI — начала XX вв.: Опыт исследования. Источники; Т. 1).
- Шибяев М. А.* Писцы ранних списков Диоптры Филиппа пустытника из Кирилло-Белозерского монастыря // Вестник СПбГУ. Сер.: История. 2017. Т. 62, вып. 2. С. 309—318.
- Afentoulidou-Leitgeb A.* Philippos Monotropos' Dioptra and its Social Milieu: Niketas Stethatos, Nikollaos III Grammatikos and the Persecution of Bogomilism // Parekbolai. 2012. Vol. 2. P. 85—107.
- Afentoulidou E., Fuchsbauer J.* Philippos Monotropos in Byzantium and in the Slavonic World // A Companion to Byzantine Poetry / Eds. W. Hörandner, A. Rhoby, N. Zagklas. Brill; Leiden, 2019. P. 331—352.
- Die kirchenslavische Übersetzung der Dioptra des Philippos Monotropos. Wien, 2013. Bd. 1: Überlieferung: Text der Programmata und des ersten Buches / Erarbeitet von H. Miklas, J. Fuchsbauer. 410 S.
- Fuchsbauer J.* Identifying Listening Errors in Slavonic Translations? (On Some Peculiar Mistakes in the Partial Translation of the Dioptra) // Kyrillos kai Methodios: Parakatathikes

politismou: Praktika diethnous synedriou “I politismiki klironomia tou ergou ton agion Kyrillou kai Methodiou os paragontas enotitas me tous laous tis N. A. Europis” (Amyntaio, 21—22 Maiou 2010) / Ed. K. G. Nichoritis. Thessaloniki, 2012. S. 155—164.

Fuchsbauer J. Remarks on the Grammar of the Slavonic Dioptra. Part I: Orthography and Phonetics // Scripta & e-Scripta. 2012. № 10/11. S. 105—129.

Miklas H. Die Dioptra des Philippos Monotropos im Slavischen: Allgemeine Untersuchung und Text des ersten Buches: Diss. (ungedruckt). Graz, 1975.

References

Alekseev A. I. Sochinenija Iosifa Volockogo v kontekste polemiki 1480—1510-h godov. SPb., 2010. 390 s.

Beljaeva O. K. K voprosu ob ispol'zovanii pamjatnikov drevnerusskoj pis'mennosti v staroobryadcheskih polemicheskikh sochinenijah pervoj chetverti 18 veka // Obshhestvennoe soznanie, knizhnost', literatura perioda feodalizma. Novosibirsk, 1990. S. 9—16;

Budaragin V. P. Severodvinskaja rukopisnaja tradicija i ee predstaviteli: (Po materialam Drevlehranilishha Pushkinskogo Doma) // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury. L., 1979. T. 33. S. 401—405.

Gur'janova N. S. Staroobryadcheskie sborniki i missionerskaja dejatel'nost' Russkoj pravoslavnoj cerkvi v nachale 18 veka // Gumanitarnye nauki v Sibiri. 2012. № 3. S. 24—27.

Kazanceva M. G., Filosofova T. V. Muzykal'no-poeticheskoe nasledie Pomorskogo Severa v vjatskoj staroobryadcheskoj tradicii // Ural'skij sbornik: Istoriia. Kul'tura. Religija. Ekaterinburg, 1998. Vyp. 2. S. 81—111.

Malyshev V. I. Pizhemskaia rukopisnaja starina: (Otchet o komandirovke 1955 goda) // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury. M., L., 1956. T. 12. S. 461—493.

Malyshev V. I. Ust'-Cilemskie rukopisnye sborniki 16—20 vekov. Syktyvkar, 1960. 213, [2] s.

Miklas H. Tekstologija “Dioptry” Filippa Monotropa (Pustynnika): sovremennoe sostojanie i perspektivy issledovanija // “Dioptra” Filippa Monotropa: antropologicheskaja enciklopedija pravoslavnogo Srednevekov'ja / Izd. podgot. G. M. Prohorov, H. Miklas, A. B. Bil'djug; otv. red. M. N. Gromov. M., 2008. S. 30—51.

Panich T. V. Sochinenija estestvennonauchnoj tematiki v chitatel'skom repertuare sibirskih staroobryadcev // Gumanitarnye nauki v Sibiri. Serija: Otechestvennaja istorija. Novosibirsk, 1998. № 2. S. 49—54.

Pliguzov A. I. Avtorskie sborniki osnovatelej Vygovskoj pustyni // Drevnerusskaja rukopisnaja kniga i ee bytovanie v Sibiri. Novosibirsk, 1982. S. 104—112.

Prohorov G. M. Pamjatniki perevodnoj i russkoj literatury 14—15 vekov. L., 1987. 290 s.
Prohorov G. M. “Dioptra” Filippa Pustynnika — “dushezritel'noe zercalo” // “Dioptra” Filippa Monotropa: antropologicheskaja enciklopedija pravoslavnogo Srednevekov'ja / Izd. podgot. G. M. Prohorov, H. Miklas, A. B. Bil'djug; otv. red. M. N. Gromov. M., 2008. S. 7—28.

Savel'eva N. V. Biblioteka pinezhan Popovyh // Knizhnye centry Drevnej Rusi: 17 vek: Raznye aspekty issledovanija. SPb., 1994. S. 276—278.

Savel'eva N. V. Ocherk istorii formirovanija Pinezhskoj knizhno-rukopisnoj tradicii: Opisanie rukopisnyh istochnikov. SPb., 2003. 719, [2] s. (Pinezhskaia knizhno-rukopisnaja tradicija 16 — nachala 20 vekov: Opyt issledovanija. Istochniki; T. 1).

Shibaev M. A. Piscy rannih spiskov Dioptry Filippa Pustynnika iz Kirillo-Belozerskogo monastyrja // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istoriija. 2017. T. 62, vyp. 2. S. 309—318.